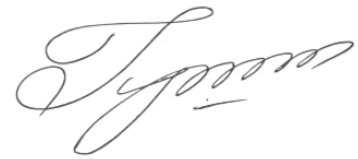

На правах рукописи

Гущин Ян Денисович

С.И. Гессен и практическая философия неокантианства

5.7.2. История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, доцент Косыхин Виталий Георгиевич

Официальные оппоненты:

Бойко Павел Евгеньевич, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», заведующий кафедрой философии, теологии и религиоведения;

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры истории русской философии, исполняющий обязанности декана философского факультета;

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Защита состоится 7 апреля 2025 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.392.04 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу:

410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. XII, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и на сайте университета: <https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-04/s-i-gessen-i-prakticheskaya-filosofiya-neokantianstva>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Малкина Светлана Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На рубеже XIX и XX веков неокантианская философия выявила актуальные проблемы в сфере практической философии и теории воспитания, которые приобретают новый смысл в наши дни из-за изменений культурных ценностей и общественных отношений. Особое значение здесь имело русское неокантианство, которое предложило своеобразное переосмысление немецкой трансцендентальной философии. Русские неокантианцы уделяли внимание не только методологии научного познания, но и подчеркивали важность практической философии и педагогики, в том числе теории воспитания. В рамках русского неокантианства сложилась уникальная образовательная модель, опирающаяся на принципы критического идеализма и философии культуры, при рассмотрении таких понятий как свобода, долг и нравственность. Работы русских неокантианцев подчеркивали возможность построения образовательного процесса, ориентированного на личностный подход. Их исследования в области воспитания были тесно связаны с философской системой неокантианства, что указывает на необходимость историко-философского подхода при анализе проблем практической философии. Изучение концепции нравственного воспитания позволяет дополнить историю становления русского неокантианства как оригинального направления отечественной философии, интегрированного с западноевропейской мыслью.

Актуальность темы данного исследования определяется необходимостью системного анализа наследия русских неокантианцев в области практической философии и педагогики с точки зрения историко-философского подхода. Многие важные работы остаются малоизученными, что препятствует пониманию процесса становления и развития гуманитарных и социальных наук в России. Особенностью образовательной модели, сформулированной русскими мыслителями, опирающимися на критический идеализм, является её связь с трансцендентальной философией. В частности, С.И. Гессен рассматривал педагогические науки как значимую часть практической философии, которая, в свою очередь, является элементом целостной системы трансцендентальной философии, основанной на критической методологии. Исследования русских неокантианцев, объединяющие теорию и практику, остаются актуальными и сегодня, особенно в контексте развития креативного и критического мышления. Практическая философия Гессена способна помочь в решении современных проблем образования.

Сергей Иосифович Гессен (1887-1955) – выдающийся русский философ и педагог, чей вклад в философскую мысль остается малоизвестным широкой аудитории. Его творчество связано с историей русского неокантианства, которое в начале XX века стало значимым философским направлением в России. Гессен входил в круг русских и немецких студентов в Гейдельберге и Фрайбурге, где он познакомился с такими выдающимися философами, как Генрих Риккерт и Вильгельм Виндельбанд, чьи идеи глубоко повлияли на его творчество.

Среди основных работ Гессена выделяются «Введение в философию» (1923), «Основы философии» (1930), «Философия истории» (1940) и «Философия культуры» (1950). Его педагогические труды, такие как «Основы педагогики» (1918), «Философия образования» (1929) и «Педагогика и личность» (1948), занимают особое место в истории российской педагогической мысли и философии образования. В 1910 году Гессен создал философский журнал «Логос» в России, который стал площадкой для обсуждения актуальных философских и культурологических вопросов. Будучи главным редактором, он сотрудничал с коллегами, среди которых были русские философы Ф. Степун, Н. Бубнов и немецкие коллеги Р. Кронер, Г. Мелис. Через «Логос» Гессен не только популяризировал идеи неокантианства, но и внес весомый вклад в развитие русской философской мысли.

Степень разработанности проблемы. Особенность конституирования практической философии в русском неокантианстве требует обращения к двум содержательным областям научного знания: к истории становления неокантианства как философского направления и специфике оформления этики и теории воспитания в рамках трансцендентальной философии.

Проблематика развития неокантианства отражена в ряде научных работ отечественных и зарубежных авторов. В российской научной среде выделим работы Н.А. Дмитриевой, В.С. Поповой, Т.Ю. Панковой, которые провели глубокую историко-философскую рефлексию русского и немецкого неокантианства. Л.И. Тетюев исследовал проблемы преемственности трансцендентализма в теории познания. Т.А. Акиндинова работала над изучением эстетического измерения философии неокантианцев. М.А. Орлова внесла вклад в описание ценностного подхода философии культуры. Н.В. Сторчеус, Н.М. Дорошенко исследовали проблемы философии истории неокантианской школы. В.А. Дудышкина описывала специфику методологии исследования исторического познания в работах русских и немецких неокантианцев. М.Е. Соболева ставила вопросы о границах теории познания в работах неокантианцев. Можно также отметить исследования Т.Б. Длугач и З.А. Сокулер.

Среди зарубежных авторов отметим Г. Эдель, А. Пома, которые занимались вопросами критики культуры, Х. Хольцхая и Э.В. Орта как основателей научной серии «*Studien und Materialien zum Neukantianismus*». П. Фьорато исследовал методологические проблемы в области философии истории и способы их решения. Х. Клемме писал о понятии антропологии у Канта, Р. Ханна – о проблемах редукции. Х. Крайнен, Ю. Штольценберг исследовали принципы систематического мышления.

История становления русского неокантианства рассматривалась в исследованиях В.Н. Белова, Ю.Б. Мелих, Л.А. Калининкова, А.Н. Круглова. Философы С.Л. Катречко, А.А. Шиян исследовали трансцендентальный поворот в современной философии от Канта до русских неокантианцев. В.А. Чалый, В.И. Повилайтис описывали проблемы интеграции западных идей Канта в традицию русской философской мысли. П.А. Владимиров исследовал

основания практической философии. Отметим также работы Д.В. Ратушиной, Э.В. Тихоновой, А.В. Чернышевой.

Авторская интерпретация роли русского неокантианства дана И.И. Евлампиевым в работе «История русской метафизики в XIX-XX веках. Русская философия в поисках абсолюта». В заданном контексте выделяются работы С.А. Нижникова и И.В. Гребешева (совместная монография «Генезис и развитие метафизической мысли в России»), а также монография А.Ф. Замалеева «Философская мысль в России XI-XX веков».

Особенности развития трансцендентальной философии в современных социокультурных условиях раскрываются в научных работах Т.Г. Румянцевой, И.Е. Лапшина, М.Ю. Загирняка, С.В. Лугового, Д.П. Синельникова, Н.В. Васильевене.

Среди исследователей в области педагогических наук, которые затрагивают проблематику формирования русской неокантианской модели педагогики, отметим Т.Н. Милютину, А.С. Воронина, М.Ю. Олешкова и В.М. Уварова, Н.Г. Мокшину, Е.Е. Седову, а также П.И. Пидкасистого, внесшего неоценимый вклад в раскрытие истории развития педагогических теорий в России. Среди современных педагогических исследований требуют внимания работы М.В. Кларина, С.В. Иванова и М.В. Черноглазкина, где обозначается продуктивность междисциплинарного подхода в решении современных проблем педагогики и философии образования. Примечательна работа Г.М. Коджаспировой «История образования педагогической мысли», в которой дается анализ кантианской модели педагогики и теории воспитания.

Особого внимания заслуживают исследования М.В. Воробьева, А.А. Степанова и Н.Д. Наумова, раскрывающие своеобразие корреляции философии и педагогики (постановка вопроса о философии педагогики) в русском и немецком неокантианстве на основании системного и комплексного рассмотрения становления трансцендентальной философии.

Важную роль в анализе творчества Гессена играют историко-философские очерки М.В. Безродного (например, «Из истории русского неокантианства (журнал «Логос» и его редакторы)'). Философию С.И. Гессена раскрывает полемика с С.А. Степуном, его современником и товарищем.

Отметим значимость репринтного переиздания журнала «Логос» Н.С. Плотникова не только в связи с оценкой русского неокантианства, но и как весомый вклад в сохранение и распространение научных знаний.

Степень разработанности проблемы была бы неполной без упоминания «Библиографии трудов С.И. Гессена» В.А. Сапова, который провел как историко-философский анализ российской неокантиантской философии, так и детальный разбор творчества самого С.И. Гессена.

Объект исследования – практическая философия в традиции неокантианства.

Предмет исследования – практическая философия С.И. Гессена.

Цель исследования – рассмотреть с позиции историко-философского анализа содержание практической философии С.И. Гессена в контексте идей немецкого и русского неокантианства.

Для достижения поставленной цели следует решить следующие исследовательские задачи:

1) обозначить место практической философии в системе критического идеализма И. Канта, ставшей основанием для формирования педагогической мысли русского неокантианства;

2) выявить категориально-методологические основания практической философии С.И. Гессена в соотношении с базовыми установками этики кантианства;

3) охарактеризовать методологические особенности Марбургской и Баденской школ в рамках рефлексии практической философии немецкого неокантианства;

4) определить специфику практической философии русского неокантианства на примере анализа работ А.И. Введенского, А.С. Лаппо-Данилевского, Б.В. Яковенко;

5) описать концепцию прикладной философии С.И. Гессена в контексте трансцендентального идеализма;

6) рассмотреть педагогическую модель С.И. Гессена как проект русского неокантианства.

Научная новизна исследования. Основные результаты исследования, определяющие его новизну, заключаются в следующем:

1. Определено значение практической философии И. Канта для развития последующих педагогических теорий, в том числе очерчены перспективы применения трансцендентального и критического методов в отношении проблем познания феноменов культуры, сфер общественной жизни. С точки зрения неокантианской педагогики аргументируются ценностные установки концепции нравственного воспитания самого Канта, в частности автономности воли как приоритета образовательной системы в целом.

2. Обозначены общие черты и линия преемственности в этике И. Канта и С.И. Гессена, выделены концептуальные доминанты кантовской философии, имеющие системообразующее значение для педагогики последнего. Обоснована взаимосвязь трансцендентального эмпиризма с представлением Гессена о ценностях как фундаменте культуры, а также о духовно-нравственной сущности образования как пути приобщения к ним. В работе показано всеохватывающее, универсальное значение культурных ценностей для социальной сферы, этики, политики, педагогики.

3. Осуществлен сравнительный анализ педагогических моделей немецкого неокантианства на примере Марбургской и Баденской школ по критериям целеполагания и используемой методологии. Выделены институциональный и ценностный аспекты неокантианской педагогики. Обоснован синтез социальной педагогики П. Наторпа, нравственной концепцией воспитания В. Виндельбанда, теорией ценностей Г. Риккерта в практической философии С.И. Гессена.

4. Проведен системный и комплексный анализ проблематики методологии научного познания, нравственного образования, социализации личности в наследии русского неокантианства. Аргументировано, почему вопрос обучения

и воспитания является характерным для отечественных неокантианцев, ориентированных на критический идеализм, а основание их педагогической теории составляет триада таких понятий, как свобода, долг, нравственность.

5. Выявлено соотношение практической философии и философской практики в наследии С.И. Гессена, продемонстрирован философский характер объекта исследования и применяемой методологии в разработанной им педагогике культуры. Показана взаимосвязь философских и педагогических дисциплин, дифференцированных по культурным ценностям, но единых в цели образования – формировании культуры личности в творческом процессе индивидуализации.

6. Описан проект новой критической дидактики С.И. Гессена с позиции развития немецкой и отечественной неокантианской педагогической мысли в контексте альтернативных взглядов на проблему воспитания личности. Учтена этическая программа кантианской философии, сконцентрированная вокруг автономии воли как приоритета учебного процесса, вкупе с образовательными моделями социальной педагогики и педагогики культуры. Концептуализирована теория нравственного образования Гессена на основе сочетания иерархичности четырех уровней бытия и выделения пяти сфер культуры.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретической значимостью исследования является дополнение и расширение социально-гуманитарного знания в области истории философии. Глубоко рассмотрена концепция социализации через образование С.И. Гессена в историко-философском ключе. Парадигма воспитания на основании ценностей вписана в методологические принципы современного образования. При этом образование и воспитание исследуются как социально-философский и историко-философский феномен, что позволяет говорить об антропологической ценности данного исследования.

Представленные материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании общих курсов и спецкурсов по истории русской философии, истории развития педагогических идей.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологической базой исследования выступают общенаучные методы: анализ, сравнение, синтез и концептуализация в согласованности со спецификой использования историко-философского анализа. Сложность предмета рассмотрения и его междисциплинарный характер потребовали использования метода изучения и обобщения передового педагогического опыта и педагогического моделирования из области педагогических наук.

В работе использовались специально-научные методы социально-гуманитарного исследования: исторический анализ, анализ и обобщение научно-методической литературы, а также компаративистский и структурно-системные подходы. Помимо историко-философского анализа применяются феноменологический анализ понятий свободы, творчества и нравственности. Герменевтический подход используется при раскрытии корреляции русского неокантианства и системы взглядов немецких неокантианцев, в частности П. Наторпа и Г. Рикерта.

В целом методология исследования выстраивается на общефилософских методах изучения и подходов к рассмотрению предметно-объектной области истории философии и истории развития педагогических идей. Тема исследования предполагает активное обращение к историко-философской научной литературе и работам по педагогике в контексте русского неокантианства. Структурно-функциональный и системный подходы становятся основополагающими.

Положения, выносимые на защиту:

1. Система критического идеализма И. Канта, в особенности его позиция о примате практического разума, легли в основу неокантианской модели педагогики, где основной акцент делается на выявление целеполагания процесса обучения, а не его прагматической значимости. В философии кенигсбергского мыслителя впервые актуализируется идея о необходимости формирования автономности свободы человека посредством воспитания и приобщения его к идеалам нравственности. Именно Кантом были сформулированы основные положения педагогической модели, а также обозначен философско-педагогический характер всех последующих педагогических теорий в рамках неокантианской традиции.

2. Практическая философия С.И. Гессена опирается на категориально-методологический аппарат этики кантианства. На основе трансцендентального подхода, разработанного кёнигсбергским мыслителем, Гессен создает систему трансцендентального эмпиризма и дополняет ее рядом новых понятий, в первую очередь индивидуальной причинности, позволяющей рассматривать ценности в качестве априорных форм рассудка, надвременных, внеисторических, общезначимых принципов, а также распространять их влияние на социальное, культурное, научное измерение общественной жизни. Системообразующая роль культурных ценностей нашла свое отражение в политическом, этическом, педагогическом учении. Исследовательский фокус мыслителя был сосредоточен вокруг либерализма как политического течения, повсеместный кризис которого, по Гессену, был вызван крайним индивидуализмом и обезличиванием человека в процессе рыночных отношений. Альтернативу этому Гессен видел в опоре на коллективные личности, так называемый гильдейский социализм, которого возможно достичь через ценностную ориентацию педагогического процесса, когда личность самореализуется в четырех планах бытия: биологическом, общественном, духовном, благодатном. Таким образом, достигается идейное единство в триаде политики, этики, педагогики Гессена.

3. Педагогика как философская практика является объектом углубленной рефлексии как в Марбургской, так и в Баденской школе неокантианства. Для Марбургской школы в лице П. Наторпа характерен акцент на социальную педагогику, ставящей целью воспитания формирование свободного сообщества граждан и образование нового типа государственности с высшей ценностью человечности. Баденской школой, в частности, В. Виндельбандом, был представлен проект эстетическо-философской системы образования, целью которой является нравственное воспитание личности с акцентом на раскрытие

ее индивидуальных качеств. Его идеи были развиты Г. Риккертом, связавшим процесс воспитания человека с опытом проживания жизни как феномена культуры, а именно усвоением логических, эстетических, социально-этических, религиозных ценностей. Практическая философия С.И. Гессена является результатом синтеза социальной педагогики П. Наторпа, нравственной концепцией воспитания В. Виндельбанда, теорией ценностей Г. Риккерта.

4. Неокантианство нашло широкий отклик в философском наследии отечественных мыслителей XIX-XX веков, в числе которых особенно выделяются А.И. Введенский, А.С. Лаппо-Данилевский, Б.В. Яковенко. Если Введенский развивал критический метод кантианства по отношению к проблемам познания, в частности понимал под нравственностью связующее звено между имманентным и трансцендентным, а под метафизическим чувством моральность человека, то Лаппо-Данилевским, исходящим из представлений о трансцендентальном измерении культуры, был сделан акцент на изучение истории формирования общественной мысли, где основное внимание было уделено развитию народного самосознания и личностного начала. У Яковенко высшей формой культуры предстает плюралистичная философия, позволяющая постичь Сущее в его множественности на основании трансцендентального метода и критико-мистического подхода, что применимо также к аналитике социальных процессов. Общим знаменателем для представителей русского неокантианства стало использование методологических установок критического трансцендентализма применительно к социальной проблематике кантианской философии, соотношению истории, культуры, свободы, морали.

5. Стержневой идеей прикладной философии С.И. Гессена является проблема индивидуальности и индивидуальной причинности, вписанная мыслителем в систему трансцендентального эмпиризма, который в свою очередь представляет творческую рецепцию трансцендентализма И. Канта. Сопряженные с конкретными проявлениями культуры, виды причинности, описанные Гессеном, в частности, этическая, эстетическая, религиозная, являются основаниями для разработки им новой педагогики, которую мыслитель определяет в качестве прикладной философии как на уровне объекта исследования, так и на уровне используемой методологии.

6. Критическая дидактика С.И. Гессена, основанная на принципах эмпирического трансцендентализма, является революционной для своего времени концепцией образования, наиболее ярким выражением философско-практической мысли неокантианства, сконцентрированной вокруг такой этической проблемы, как автономия воли. Воспитание личности, способной управлять своей свободой и распоряжаться своими дарованиями на благо развития общества, через приобщение к абсолютным, непреходящим ценностям, стало центральной идеей гессеновской педагогики культуры. Благодаря наследию С.И. Гессена были заложены основы индивидуального, персоналистического подхода в образовании, актуального и в настоящее время.

Степень достоверности и апробация результатов научного исследования. Достоверность результатов данной диссертации обосновывается

четкой формулировкой проблемы и определением предмета исследования, что позволяет выявить и обозначить ключевые исследуемые характеристики, а также вектор исследования. Кроме того, важным аспектом является корректное использование понятийно-категориального и терминологического аппарата, его преемственность на временной линии от Канта к неокантианской философии, а также методологии истории философии. Обширный анализ научной и философской литературы по данной проблематике также способствует повышению надежности полученных результатов.

Результаты исследования представлены на конференциях и круглых столах различного уровня: Международный научный онлайн семинар «Конфликтология и ее роль в современном кантоведении» (Москва-Иерусалим-Израиль-Саратов, Саратов, 18 октября 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Инновации в развитии одаренности: от книги до IT-решений» (Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 17 ноября 2019 г.); XVIII Межрегиональные образовательные Пименовские чтения «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа» (Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 16 декабря 2020 г.); XIX Межрегиональные образовательные Пименовские чтения «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность» (Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 11 декабря 2021 г.); XX Межрегиональные образовательные Пименовские чтения «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» (Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 10 декабря 2022 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Наставничество в высшей школе: история и перспективы» (Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 24 октября 2023 г.); XII Международная научная конференция «Российская цивилизация: истоки государственности, мировоззренческие особенности и образы будущего» (Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 05 апреля 2024 г.).

Материалы диссертационного исследования использованы при выполнении в ФГБОУ ВО Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского исследовательского проекта «Этнокультурный компонент как основа гражданской идентичности: место и роль в совершенствовании дисциплины „Основы российской государственности“» при поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания (проект № FSRR-2024-0005).

Общее число публикаций по теме диссертации составляет 7 общим объемом 3 п.л., в том числе 3 статьи в журналах, входящих Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, посвященных избранной проблеме исследования.

Структура и объем диссертационной работы. Структура диссертационного исследования определена поставленными целью и задачами: состоит из введения, трех глав по два параграфа, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность исследуемой темы, формулируется проблема и анализируется степень ее разработки. Определяется понятийное поле исследования, а также формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, методы, применяемые в работе. Также представлены методологические основы диссертации и выделены положения, подчеркивающие новизну и теоретико-практическую значимость данного исследования.

В первом параграфе первой главы **«Практическая философия и педагогика в системе критического идеализма И. Канта»** данной работы акцентируется внимание на практической философии и педагогике Иммануила Канта, а также на их воздействии на русскую философскую традицию в контексте неокантианства. Кантовская практическая философия представляет собой краеугольный камень этого направления, в котором этика и моральные императивы занимают центральное место в формировании концептуального аппарата.

Кант подчеркивает значимость этики должного (Sollen), которая служит основой для понимания воспитания и образования как процессов, направленных на развитие автономной личности. В его концепции образование не сводится исключительно к передаче эмпирических знаний, но рассматривается как процесс формирования моральной личности, способной к свободному и ответственному выбору, что подразумевает наличие критического мышления и способности к саморефлексии. В этом контексте воспитание приобретает нравственный характер, где ключевыми становятся идеи свободы, ответственности и самодисциплины, что соответствует кантовскому постулату о том, что моральный закон должен быть внутренне воспринят и осознан индивидом.

Кантовская педагогика акцентирует внимание на том, что воспитание должно быть направлено на развитие автономии личности и умение критически мыслить. Соответственно, образование должно способствовать не только интеллектуальному, но и нравственному развитию, формируя у обучающихся чувство долга и моральные ориентиры, что соответствует его концепции категорического императива.

Русские неокантианцы, такие как С.И. Гессен и Ф.А. Степун, активно интегрируют кантовские идеи в свои работы, подчеркивая значимость этики и самодисциплины в образовательном процессе. Их интерпретации кантовских идей способствуют формированию нового понимания роли образования как средства для достижения нравственной зрелости и социальной ответственности.

Во втором параграфе первой главы **«С.И. Гессен и этика кантианства»** рассматривается разделение практической философии и философской практики в работах Сергея Иосифовича Гессена. Он предлагает новое понимание, где практическая философия соотносится с этикой, а философская практика – с

педагогикой. Важным аспектом является трансцендентальная философия как основа прикладного знания. Основные предпосылки этой дихотомии включают социально-политические, философско-исторические и методологические аспекты.

Социально-политические предпосылки связаны с жизненным путем Гессена и его взаимодействием с западной философией. В начале XX века он стал участником формирования либеральных идей и предсказывал кризис либерализма на фоне распада социализма.

Гессен выделяет четыре плана бытия: биологическое, общественное, духовное и благодатное, соответствующие уровням воспитания. Он акцентирует важность коллективной личности и общественных объединений для демократии, подчеркивая, что демократия должна представлять интересы различных групп. Гессен также обращает внимание на обезличивание человека в рыночных отношениях и необходимость преобразования труда в творческий акт. Он предлагает опираться на право для возвращения хозяйственных аспектов в контекст культуры и нравственных ценностей, что требует переосмысления либеральных идей в актуальных формах.

В первом параграфе второй главы **«Практическая философия немецкого неокантианства: особенности методологических подходов Марбургской и Баденской школ»** рассматривается влияние немецкого неокантианства на приоритеты образования в контексте гражданского общества.

Ключевыми факторами формирования педагогической модели неокантианства стали:

- Методическое наследие Канта: в своем трактате «О педагогике» Кант подчеркивает воспитание как «величайшую проблему», связывая его с моралью и самоосознанием индивида как части общества.

- Возрастание роли психологии: представители Баденской школы, такие как Вильгельм Виндельбанд, исследовали взаимосвязь психологии и педагогики, акцентируя внимание на воле и моральной ответственности в формировании личности.

- Социальные и политические изменения: изменения в Германии в конце XIX века требовали новых образовательных подходов, образование воспринималось как фактор прогресса и социализации.

Наторп выделяет три стадии формирования автономной личности: семейное воспитание, образование и самообразование, подчеркивая важность волевой составляющей. Он утверждает, что образование должно способствовать непрерывному саморазвитию и интеграции философских и практических аспектов.

Виндельбанд и Риккерт акцентируют внимание на ценностях, подчеркивая, что образование должно включать моральные и культурные аспекты, формирующие личность как целостное существо, способное критически осмысливать свою роль в обществе. Риккерт критикует редукцию жизни к биологическим процессам, показывая важность культурных и духовных ценностей.

Во втором параграфе второй главы «**Практическая философия в русском неокантианстве (Введенский, Лаппо-Данилевский, Яковенко)**» рассматривается влияние неокантианства на русскую педагогику, психологию и философию, а также взаимодействие между этими дисциплинами. Основное внимание уделяется различным подходам к определению предмета психологической науки, а также к интеграции философии и психологии.

Среди русских психологов существовали разногласия относительно того, может ли психология быть самостоятельной наукой или же она должна быть подчинена другим дисциплинам, таким как физиология. Некоторые ученые, такие как С.Л. Рубинштейн, стремились интегрировать психологию в философию, подчеркивая важность понимания человека как субъекта, способного создавать и воспринимать культурные ценности. Рубинштейн выделял общую и экспериментальную психологию, считая, что обе области дополняют друг друга.

Другие философы, такие как Н.О. Лосский и Л.М. Лопатин, акцентировали внимание на душе как смыслообразующем элементе. Они утверждали, что психология не может быть адекватно понята без философского анализа и что экспериментальные методы недостаточны для объяснения глубинных аспектов человеческой природы.

С.Л. Франк также поднимал вопросы о соотношении философии и психологии, подчеркивая, что философская психология должна заново осмыслить и вернуть внимание к душе как области знания, которая была забыта в современном научном дискурсе. Он критиковал позитивистские подходы и подчеркивал необходимость нравственного измерения в психологии.

Борис Валентинович Яковенко, представляя марбургское неокантианство, развивал концепцию трансцендентального интуитивизма. Он утверждал, что только плюралистическая философия может адекватно познать Сущее, которое скрыто от непосредственного восприятия. Яковенко подчеркивал, что философия должна иметь свой предмет и метод, которые являются трансцендентальными.

В рамках анализа философского наследия Яковенко, Лаппо-Данилевского и Введенского можно выделить несколько ключевых аспектов, объединяющих их творчество:

- Применение трансцендентального подхода в методологии философствования.
- Исследование вопросов философии истории и развитие социологических концепций.
- Стремление преодолеть кантовскую концепцию «вещи в себе», что подразумевает использование научных, критических и логических методов для более четкого понимания объектов и понятий, чем это было сделано в работах Канта (что можно охарактеризовать как «преодоление Канта»).
- Активное развитие критического подхода в полемике с чистой метафизикой.

Таким образом, русские мыслители стремились расширить кантовскую систему критического идеализма, учитывая возрастающее значение философии

в сфере образования и воспитания. Следовательно, можно предположить, что в рамках объективной историко-философской реконструкции философии С.И. Гессена, который является заметной фигурой русского неокантианства, вопросы педагогики рассматриваются как неотъемлемая часть философии и воспринимаются им как практическое воплощение трансцендентального идеализма.

В первом параграфе третьей главы **«С.И. Гессен и прикладная философия в системе трансцендентального идеализма»** подчеркивается связь между философией и педагогикой, последняя рассматривается как прикладная наука, которая изучает культурные ценности и их роль в образовании. Он утверждает, что педагогика должна быть основана на философских принципах и иметь целью развитие индивидуальности через приобщение к культурным ценностям.

Гессен также вводит концепцию «педагогики культуры», акцентируя внимание на том, что образование и культура взаимосвязаны. Он делит образование на различные типы в зависимости от культурных ценностей, что позволяет установить параллели между философскими дисциплинами и педагогическими науками. Это деление помогает понять, как различные аспекты культуры влияют на образовательные процессы.

Кроме того, Гессен акцентирует внимание на диалектическом методе как объединяющем факторе между философией и педагогикой, что позволяет учитывать многообразие культурных ценностей и подходов в условиях культурного плюрализма. Именно принципы иерархичности, целостности и автономности, характерные для структуры, предложенной Гессеном, и последовательно раскрываемые в его работах, позволяют поддерживать и утверждать единство метода в многофакторном мире культуры и знания.

Во втором параграфе третьей главы **«Теория воспитания С.И. Гессена как образовательный проект в неокантианстве»** рассматривается Теория воспитания С.И. Гессена как образовательный проект в неокантианстве. Гессен предлагает «критическую дидактику», которая акцентирует внимание на усвоении научного метода как способа развития мышления и личной свободы. Он считает, что образование должно быть направлено на формирование у ученика способности ставить вопросы и искать ответы, что ведет к обретению подлинной свободы мышления. Гессен выделяет основные принципы воспитания, включая свободу, учет личностных особенностей, последовательность, организацию силы, учет физиологических и возрастных факторов, трудовой принцип, целостность и связь школы с жизнью.

С.И. Гессен рассматривает образовательный процесс как путь духовного становления личности, в котором важным является взаимодействие между педагогом и учеником. Он утверждает, что цель обучения заключается не в запоминании материала, а в овладении методами научного знания, что позволяет ученику самостоятельно исследовать окружающий мир и развивать себя. Гессен подчеркивает, что метод научного знания должен быть освоен через активное участие ученика и его собственные открытия, что способствует развитию аналитических способностей и дисциплины ума.

Гессен предлагает использовать различные методики в образовательном процессе, включая технологическую и эвристическую, чтобы стимулировать творческий подход и познавательный интерес у обучающихся. Он выделяет три формы образования: игру, урок, творчество, которые обеспечивают целостность и преемственность образовательного процесса. Игра, по мнению Гессена, должна стать предшественником урока, который, в свою очередь, должен постепенно переходить в самообразование. Творчество, как последняя форма, включает активное участие личности в жизни и самопознании.

Гессен также акцентирует внимание на важности развития теории проблемного обучения, предлагая методы, которые побуждают учеников к познавательному интересу и совместному поиску решений. Он связывает педагогические проблемы с антропологией и рассматривает религию как одну из ценностей, но не как единственный подход к образованию.

В своей концепции Гессен подчеркивает, что педагогика должна быть прикладной философией, которая формирует профессиональное мышление учителя и помогает ему справляться с конфликтами в образовательной среде. Он считает, что задача педагога заключается в том, чтобы направить ученика на путь познания и наблюдать за его развитием, что требует внимательного отношения к личности каждого ученика.

В «**Заключении**» подводятся итоги диссертационного исследования и обозначаются перспективы дальнейшей научной работы в рамках выбранного направления.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, посвященных избранной проблеме исследования

1) Гуцин, Я. Д. Актуальность реализации педагогической модели русского неокантианства (С.И. Гессен и Ф.А. Степун) / Я. Д. Гуцин // Манускрипт. – 2020. – № 4 (13). – С. 82-86.

2) Гуцин, Я. Д. Свобода, долг и нравственность в воззрениях С.И. Гессена и А. В. Вейдемана / Я. Д. Гуцин // Манускрипт. – 2021. – № 4 (14). – С. 703-708.

3) Гуцин Я.Д., Маслов Р.В., Фриауф В.А. Гносеологические основания педагогической модели кантианства / Я. Д. Гуцин, Р. В. Маслов, В. А. Фриауф // Манускрипт. – 2021. – № 7 (14). – С. 1393-1397.

Публикации в других изданиях

4. Гуцин, Я. Д. Критическая методология в педагогической модели русского неокантианства: прикладная философия С.И. Гессена / Я. Д. Гуцин // Студенческий научный журнал. – 2020. – №1 (87). – С. 41-44.

5. Тетюев, Л.И., Гушин, Я.Д., Владимиров, П.А. Корреляция свободы и творчества в концепции нравственного образования С.И. Гессена / Л. И. Тетюев, Я.Д. Гушин, П.А. Владимиров // Современное культурно-образовательное пространство гуманитарных и социальных наук: материалы VIII Международной научной конференции / под общей ред. Ю.Ю. Андреевой и И.Э. Рахимбаевой. – Саратов: Саратовский источник, 2020. – С. 829-838.

6. Гушин, Я.Д. Пауль Наторп и Сергей Гессен к вопросу об актуальности идей мыслителей в современном мире: историко-философский анализ / Я.Д. Гушин // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия. К 115-й годовщине рождения российского парламентаризма. 37 Адлерские чтения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред А.А. Зайцев. – Краснодар: Традиция – 2021. – С. 98-102.

7. Гушин, Я.Д. К вопросу о педагогике как философской дисциплине в неокантианской философии С.И. Гессена / Я.Д. Гушин // Научные исследования студентов Саратовского государственного университета. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского – 2021. – С. 67-69.